

Томас Александр Слезак

Статья Конрада Гайзера о лекции Платона «О благе»\*

---

THOMAS ALEXANDER SZLEZÁK  
KONRAD GAISER'S ARTICLE ON PLATO'S PUBLIC LECTURE "ON THE GOOD"  
(TR. A. GARADJA)

**ABSTRACT.** For an adequate understanding of Konrad Gaiser's 1980 article on Plato's public lecture *On the Good*, it is of advantage to acknowledge that the situation of Platonic studies has radically changed in the last 60–70 years. H. Cherniss' once popular belief that Aristotle's reports on Plato's oral philosophy of the first principles are all misconceived is now widely recognized as absurd. The hitherto suspected study of the so-called indirect transmission of Plato's philosophy can take a fresh start. Aristoxenus' report is of prime importance here, being the first historical evidence of a particular case of Plato's teaching. It confirms, moreover, the main topics of his ἀρχαῖα δόγματα as philosophy of mathematics and of the Good. Yet Aristoxenus' report is itself full of problems, leaving open a number of questions of interest for the modern reader. Gaiser has the great merit of having proposed the surprising yet plausible hypothesis that the lecture *On the Good* was delivered in the late 50s of the 4th century B.C., after Plato had written the *Seventh Letter*. There can be no doubt that Gaiser's hypothesis gives a satisfactory answer to the questions put by modern scholarship. But still, it remains a hypothesis. No less a scholar than Hans Krämer refused to accept it. In his last article, published only a few months before his death in April 2015, he argued afresh for an early dating of the lecture. The discussion is open again.

**KEYWORDS:** Plato, unwritten doctrines, Aristotle.

---

Ситуация с платоновскими исследованиями за последние 60–70 лет серьёзно изменилась. Если в первые десятилетия после

---

© T.A. Szlezák (Tübingen). thomas.a.szlezak@uni-tuebingen.de. Eberhard Karls Universität Tübingen.

© А.В. Гараджа (Москва). agaradja@yandex.ru. Платоновский исследовательский научный центр, Российский государственный гуманитарный университет.

\* Оригинал публикации: Szlezák 2016.

Второй мировой войны считалось, что адекватное понимание Платона может быть получено только из диалогов, сегодня всё больше платоноведов осознают, что наш образ Платона должен опираться на два источника: платоновские письменные сочинения и не прямое предание, сохранившее существенную часть устной философии Платона. 70 лет тому назад многие исследователи готовы были следовать за Г. Чернисом, который считал доказанным, что все показания Аристотеля о Платоне, какие не могут быть напрямую подтверждены диалогами, основаны на недопониманиях и искажениях Стагирита. Но уже тогда У.Д. Росс, один из значительнейших аристотелеведов 20 века, отверг тезис Черниса как несостоятельный (Ross 1951: 143). Он продержался, впрочем, ещё более 40 лет, пока другой оксфордский учёный не объявил, что позиция Черниса не только «явно ошибочна» (*patently false*), но и, к тому же, «неинтересно ошибочна» (*uninterestingly false*). Сегодня едва ли найдётся даже в англосаксонском мире хотя бы один исследователь, который не согласился бы с этим суждением Джонатана Барнса (Barnes 1995). И спустя 20 лет после этого давно назревшего разоблачения некогда непреложного *communis opinio* как не имеющего научной ценности платоноведы этой культурной сферы могут, наконец, обратиться к «The Other Plato», к «другому» Платону тюбингинцев — особенно после выхода одноимённого сборника под редакцией Дмитрия Никулина (Nikulina 2012), содержащего ряд важных работ данного направления в английских переводах.

В этой ситуации весьма разумным представляется решение издателей *Платоновских исследований* также обратиться к классической статье Конрада Гайзера «Загадочная лекция Платона *О благе*», опубликовав её в русском переводе.

Текст Аристоксена, от которого отталкивается Гайзер, занимает особое положение среди свидетельств об устной философии Платона. Это первый рассказ, приводящий конкретный пример преподавательской деятельности Платона, и это древнейшее по-

казание относительно предмета устного учения: публичная лекция была посвящена *благу*.

И не то чтобы это оказалось каким-то невероятным сюрпризом для читателей диалогов: ведь как раз сущность ἀγαθόν, τί ἔστιν блага, Платон в своём главном сочинении, не скупясь на драматургические затеи, изымает из обсуждения и оставляет для более долгого пути — μακροτέρᾳ ὁδῷ, на который здесь не вступают (R. 504a–509c). При этом совершенно ясно, что платоновский «Сократ», как ведущий беседы, имеет своё собственное мнение, δοκοῦν μοι (506e2), по этому решающему вопросу, но изложить его не готов. Вот и в позднем диалоге «Филеб» обсуждение — и это бросается в глаза — доводится лишь до «преддверия» блага, причём даже и в это преддверие не вступают, не говоря уже о том, чтобы проникнуть в «жилище» блага (Phlb. 61ab, 63c).

Отсюда можно было предполагать, что Платон, если когда-либо решился изложить свою философию первоначал устно, выбрал бы темой именно благо. Но важно, что перед нами свидетельство 4 века, показывающее и сам факт, и вместе с тем содержание исторически конкретной лекции Платона.

К сожалению, историческая конкретика рассказа Аристоксена не заходит так далеко, как нам бы этого хотелось. Многие вопросы остаются открытыми. Когда именно состоялась лекция «О благе»? Состояла ли она из одного только выступления или из серии докладов (ἀκρόασις может означать то и другое)? Была ли лекция разовым событием или зачитывалась повторно? Присутствовал ли сам Аристотель на той конкретной лекции или же он тоже, как и его ученик Аристоксен, узнал об оказанном ей дурном приёме из рассказов, ходивших по Академии (в конечном счёте возводимых, вероятно, к Спевсиппу)? И как вяжется такое публичное изложение философии блага с уклонением Платона от обсуждения сущности блага в диалогах и его отказом выносить это на публику в «Седьмом письме» (341d)? Обо всём этом Аристоксен не говорит ничего.

С точки зрения современного платоноведения, таким образом, рассказ Аристоксена оставляет больше вопросов, чем ответов. По праву завоевавшая известность статья Гайзера стремится внести здесь ясность. Она предлагает некую историческую гипотезу — автор не раз подчёркивает *гипотетический* характер своей попытки решения. Гайзера трудно опровергнуть — если принять его решение, появляется возможность непротиворечиво ответить на все открытые вопросы аристоксеновского рассказа.

Своей неожиданной гипотезой о том, что Платон выступил с лекцией «О благе» *после* составления «Седьмого письма», Гайзер противопоставил себя своему коллеге Хансу Кремеру, который датировал лекцию временем где-то в пору основания школы и тем самым постулировал наличие теории первоначал как фона диалогов задолго до «Государства».

Тотчас раздались голоса тех, кому казалось, что подобное разногласие двух корифеев повредит позициям Тюбингенской школы. Но тот, кто так думал, очевидно, не понимал, что это так называемая школа никогда, собственно, не была и не хотела быть «школой» в общепринятом смысле, но с самого начала представляла собой открытое исследовательское направление с выверенными методологическими принципами (среди которых, например, уклонение от противного историческому подходу исключения непрямого предания) и свободное от предвзятости в отношении достигаемого результата.

Развитие платоноведения после 1980 года также показало, что ни о каком ослаблении позиций тюбингенцев речи быть не может — за последние 25 лет они приобрели друзей и приверженцев в важнейших странах, где поддерживаются международные усилия по исследованию творчества Платона, и признание их достижений растёт из года в год.

Кремер так до конца и не отменил своего отказа принять гайзеровское решение. В своей, вероятно, последней в жизни статье (включённой в ещё прижизненный сборник работ по Платону — Krämer 2014) он возвращается к давнему спору. И это прекрасно —

видеть, как два таких исследователя, каждый из которых обладал необыкновенной учёностью, подходят к одной и той же теме настолько по-разному.

Дискуссия, стало быть, снова открыта. Кто-то сочтёт решающими веские контраргументы Кремера, кто-то — в том числе и автор этих строк — назовёт историческую гипотезу Гайзера в целом всё же более правдоподобной. Всё возможно, кроме одного — сбрасывать, как прежде, со счетов историческое сообщение и весь комплекс, обозначаемый заголовком «О благе», как нечто не имеющее значения.

Тюбинген, 12.9.2016

---

### Литература

- Barnes 1995 — *Barnes J.* Review of: Cherniss H. L'énigme de l'ancienne Académie // *The Classical Review*. 45.1 (1995). P. 178.
- Gaiser 1980 — *Gaiser K.* Plato's Enigmatic Lecture 'On the Good' [tr. by W.D. Furley] // *Phronesis*. Vol. 25. No. 1 (1980). P. 5–37.
- Krämer 2014 — *Krämer H.J.* Nochmals: Für die Frühdatierung des platonischen Vortrags „Über das Gute“ bei Aristoxenos // *Gesammelten Aufsätze zu Platon* / hrsg. von Dagmar Mirbach. Walter de Gruyter, 2014. S. 241–270.
- Nikulin 2012 — *The Other Plato: The Tübingen Interpretation of Plato's Inner-Academic Teachings* / ed. by Dmitri Nikulin. Albany: SUNY Press, 2012.
- Ross 1951 — *Ross W.D.* Plato's Theory of Ideas. Oxford: Clarendon Press, 1951<sup>1</sup>.
- Szlezák 2016 — *Szlezák Th.A.* Zu Konrad Gaisers Aufsatz über Platons Vorlesung „Über das Gute“ // *Платоновские исследования*. Вып. V (2015/2) / Под ред. И.А. Протопоповой, А.В. Гараджи и др. М.–СПб.: Платоновское философское общество; РГГУ; РХГА, 2016. С. 46–50.